

Илья Стрекалов

Рец. на: Стачечное движение в России в годы Первой мировой войны. Июль 1914 г. – февраль 1917 г. Хроника / Авт.-сост. Г.Г. Касаров. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 832 с.

*Ilya Strekalov
(Moscow, Russia)*

Rec. ad op.: Stachechnoye dvizheniye v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny. Iyul' 1914 g. – fevral' 1917 g. Khronika. Moscow, Saint Petersburg, 2019

DOI: 10.31857/S0869568722030177, EDN: FXUEQZ

Рабочее движение конца XIX – начала XX в. является предметом специальных исследований в отечественной и зарубежной исторической науке. Данная проблематика сохраняет актуальность, поскольку позволяет глубже понять социальные корни революционных процессов в нашей стране. Протестное движение предшественников пролетариата, имевшее место в дореволюционный период, ярче всего проявило себя в ходе событий 1917 г. и тем самым показало свою важную роль в становлении принципиально новых общественно-политических реалий.

Особый интерес в этой связи вызывают публикации, связанные со стачечным движением рабочих.

Рассматриваемая работа, автором-составителем которой является д.и.н. Г.Г. Касаров, выполнена в рамках проекта «Рабочий протест в России в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.): статистический анализ стачечного движения». Структурно публикация поделена на несколько частей: вступительная статья, основная часть – хроника движения по годам (1914, 1915, 1916, 1917), списки использованных источников и литературы, а также свод таблиц, представляющих динамику стачек в рассматриваемый период. Завершают издание указатели географических названий и предприятий.

Во вступительной статье автор касается вопроса истории публикаций,

связанных с хроникой стачечного движения. Обзор отличается скрупулёзностью и позволяет уяснить ценность рассматриваемого издания. При этом важно учитывать, что публикация Касарова неразрывно связана с проектом «Хроника рабочего движения в России (1895–1917 гг.)», начатым в 1980-х гг. сотрудниками Института истории СССР АН СССР и Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР). В решении Главного архивного управления при Совете министров СССР и Института истории СССР от 2 июля 1985 г. сказано, что это издание необходимо для того, чтобы «с максимальной полнотой учесть все факты классовой борьбы российского пролетариата и деятельности его партийных, профессиональных и других массовых организаций»¹. В редакционную коллегию этого проекта вошли наиболее авторитетные историки рабочего движения, в том числе Ю.И. Кирьянов и И.М. Пушкарёва. Была разработана отдельная инструкция для описания каждой стачки. Работа шла не только в центральных научных и архивных учреждениях, но и в союзных республиках.

Однако уже в 1988 г. организаторы обратили внимание, что координация работы ведётся достаточно слабо, а само составление «Хроники» предусматривает долговременный анализ множества рассредоточенных источников². Параллельно с анализом стачечного движения в рамках методических указаний и принципов, разработанных авторами «Хроники», Касаров принял составление хроники стачек, имевших место в период от Первой мировой войны до Февральской революции. Он использовал не только опубликованные данные, но и документы 29 архивов, статистические сведения почерпнул из делопроизводственных актов (к ним относятся материалы Департамента полиции МВД, судебных

органов, фабричной инспекции, промышленных предприятий). Описание каждой стачки оказалось достаточно ёмким: дата, место, завод (предприятие), количество бастующих, основные требования, характер стачки, источник информации о ней. Лишь в некоторых случаях требования рабочих указывались подробно (приводились конкретные цифры по увеличению зарплаты, зачёту сверхурочных работ; в некоторых случаях — словесные обороты в виде цитат, например, «за стачку чтобы никто не пострадал»³).

Однако после распада СССР работа над «Хроникой» почти сошла на нет. Объяснялось это причинами как объективными (исчезновение союзных научных и архивных структур, координировавших процесс работы в республиках), так и субъективными (смена вектора проблематики в исследованиях, посвящённых России начала XX в.). В 1994 г., в ходе проведения XIII конференции составителей «Хроники», Кирьянов перечислил следующие негативные тенденции: организационная разобщённость исследователей, причастных к разработке проекта; слабое финансирование (вынужденная необходимость привлечения иностранных инвесторов); тенденциозность публикаций советского периода⁴. Последующие годы, несмотря на различные публикации статистических данных о стачечном движении в 1895 — феврале 1917 гг.⁵, показали, что главная цель — создание единой полноценной хроники рабочего движения — достигнута не была. Среди всех форм рабочего движения остаются наиболее изученными только стачки рабочих, однако и они на долгое время выпали из поля зрения исследователей.

Рассмотрение нового издания «Хроники» показывает, что данная проблематика и сейчас сохраняет актуальность. Касаров провёл большую ра-

боту по уточнению, детализации, проверке статистических данных о стачках рабочих, которая потребовала много времени. Автор обратил внимание на то, что сведения о стачках «в историографии, очевидно, занижены»: многие из них не отразились в официальной статистике полицейских и иных учреждений, иные в силу революционных событий 1917 г. не попали в центральные учреждения и остались на местах. Кроме того, несомненным достоинством нового издания «Хроники» её составитель видит то, что использованы «практически все опубликованные и архивные материалы, мемуарная литература и научные издания» (с. 7). Если в 1989 г. Касаров указывал, что привлечены материалы 29 архивов, то теперь их число увеличилось до 37. Существенно дополнены данные по 1914 г. и по январю—февралю 1917 г. В соответствии с этим серьёзным образом уточнены сведения по общему количеству стачек за каждый рассматриваемый год: за 1914 г. (19 июля — 31 декабря) оно увеличилось с 183 до 248, за 1915 г. — с 1 946 до 2 191, за 1916 г. — с 2 306 до 2 876, за 1917 г. (1 января — 28 февраля) — с 751 до 834. Общее число стачек по обновлённым данным составляет не 5 186, а 6 143, а участие в них приняли не 3 424 617, а 3 900 732 человек. Эти данные отражают существенный вклад Касарова в выявление динамики стачечного движения в России.

Обращаясь к самим данным о стачках, приведённым и систематизированным в порядке хронологии (по годам), составитель следовал методическому подходу, выработанному авторами проекта ещё в 1980-е гг. Требования рабочих охарактеризованы кратко, в редких случаях указываются конкретные положения. Представляется, что в ряде случаев это оправдано. Например, когда речь идёт о стачках 9 января 1916 г., они

характеризуются так: «стачка в память о событиях 9 января 1905 г.» (с. 282—283, 640—641); когда речь идёт о похоронах лица, в той или иной степени имеющего значение для рабочего или революционного движения — «стачка в связи с похоронами депутата II Государственной думы социал-демократа В.Б. Ломтатидзе» (с. 256); когда стачка проведена в память о расстреле рабочих на Ленских приисках в 1912 г. — «стачка в память о событиях 4 апреля 1912 г. на Лене» (с. 360).

Но в других случаях, когда речь идёт о значительных волнениях рабочих, как, например, имевшие место в сентябре 1915 г. на заводах Петрограда, вероятно, имело смысл хотя бы вкратце указать, что тогда при поддержке большевиков вырабатывался лозунг создания Совета рабочих депутатов, поднимался вопрос организации рабочих на борьбу с правительством. Для стачечного движения эти данные уникальны, они наглядно демонстрируют накал борьбы за права и интересы. В «Хронике» же применительно к ним указывается лишь, что «выдвигались политические требования» (с. 198—199). Впрочем, этот недостаток сполна компенсируется тем, что автором-составителем даны ссылки на общие или специальные исследования, из которых можно подробнее узнать о характере требований (с. 195).

Касаров, где это возможно, обращает внимание и на итоги стачек. Если обычно речь идёт о том, насколько были удовлетворены экономические требования (повышена ли зарплата, освобождены ли арестованные рабочие и проч.), то в ряде случаев он (видимо, руководствуясь целью показать реакцию властей на движение, выявить смысл, который они ему придавали) отмечает результаты с точки зрения не только удовлетворения требования, но и дальнейшей судьбы

участников стачки. Так, в информации о стачке в Туле в конце января – начале февраля 1916 г. указано, что за участие в ней 350 человек призваны в армию, 60 – арестованы и высланы из города; 1 500 рабочих после увольнения обратно на завод не приняты «как нежелательный элемент», остальные приняты под угрозой военно-полевого суда в случае повторения (с. 299). Иногда описание гораздо более кратко. Например, в сведениях о стачке 19 апреля 1916 г. в Твери указано, что «шестеро организаторов стачки были уволены» (с. 374).

В целом, изучая как приведённые по единому методическому и хронологическому принципу сведения, так и их источники, становится понятно, насколько велико значение проделанной работы. Подтверждает это и список архивных источников и литературы, где указаны не только федеральные и региональные российские, но и центральные архивы бывших республик СССР: Центральный государственный архив Республики Казахстан, Государственный исторический архив Украины, Национальный исторический архив Белоруссии (с. 721–722). Издание позволяет проследить динамику движения буквально по месяцам каждого года войны, а также получить информацию не только об общем количестве стачек и их участников, но и количестве политических или экономических стачек в отдельности (Приложение № 2, с. 748–780).

Важность работы Г.Г. Касарова очевидна. Автору удалось существенно уточнить данные о движении периода Первой мировой войны, ввести в научный оборот большое количество архивных и иных данных, тем самым фактически исчерпав комплекс источников по данному вопросу. Обновлённые же данные показывают массовый характер стачек рабочих в годы войны, нарастание социальных проти-

воречий накануне 1917 г. и, как результат, революционные события, в которых немаловажную роль сыграли представители пролетариата. Остаётся лишь надеяться, что в будущем исследователи завершат эту работу в масштабах всей России начала XX в. Как отмечала в 1999 г. в докладе на заседании Учёного совета ИРИ РАН Пушкарёва, важно изучать хронику рабочего движения России в целом в контексте «новой рабочей истории» (микроистории), «чтобы представить и социальный облик участников борьбы, уровень их психологической готовности добиваться выполнения своих требований»⁶.

Примечания

¹ Решение коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР и дирекции Института истории СССР АН СССР «О подготовке «Хроники рабочего движения в России (1895–1917 гг.)» // Организационные и методические принципы подготовки «Хроники рабочего движения в России. 1895 – февраль 1917 гг.». М., 1986. С. 3.

² От редакции // Рабочее движение в России 1895–1904 гг. Сборник статей и материалов для «Хроники рабочего движения в России в 1895 – феврале 1917 гг.». М., 1988. С. 4–5.

³ См., например: Касаров Г.Г. Стачки в России в 1914 – феврале 1917 г. Хроника. Вып. 1. М., 1989. С. 36–37, 80, 81.

⁴ Кирьянов Ю.И. О работе над «Хроникой» рабочего движения в России в 1895–1917 гг. // Хроника рабочего движения в России в 1895–1917 гг. (Тезисы докладов и сообщений конференции составителей «Хроники»). Пенза, 1994. С. 1–6.

⁵ См., например: Хроника рабочего движения в России. Апрель–декабрь 1912 г. / Сост. В.П. Желтова. В 2 ч. М., 1995; Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника. Вып. 1. 1895 год. М., 1992; Вып. II. 1896 год. М.; СПб., 1993; Вып. III. 1897 год. М.; СПб., 1995; Вып. IV. 1898 год. М.; СПб., 1997; Вып. V. 1899 год. М., 1998; Вып. VI. 1900 год. М., 1999; Вып. VII. 1901 год. СПб., 2000; и др.

⁶ Пушкарёва И.М. Перспективы изучения рабочего движения в России в свете новых концепций // Труды Института российской истории РАН. 2002. № 3. С. 88.